

Научные исследования финского ученого Юрьё Вихманна на земле Коми

Л. В. Давыдова,
заведующая абонементом литературы на иностранных языках
Национальной библиотеки Республики Коми

Л. И. Латкина,
главный библиотекарь отдела литературы на иностранных языках
Национальной библиотеки Республики Коми (г. Сыктывкар, РФ)

1 сентября 2008 г. Глава Республики Коми Владимир Торлопов на встрече со студентами Сыктывкарского государственного университета объявил 2009 г. годом коми-языка. Республика встретит его новыми фестивалями, конкурсами, выходом новых спектаклей, книг и журналов на коми-языке.

Национальная библиотека Республики Коми уже в 2008 г. внесла свой вклад в пополнение национальной сокровищницы. Был выпущен ряд библиографических справочников и указателей, посвященных известным в республике деятелям науки и культуры: А. Е. Ванееву, В. А. Савину, И. Г. Торопову, лауреатам премий Правительства РК. В декабре прошедшего года состоялась презентация DVD-Rom «Научные исследования финского ученого Юрьё Вихманна на земле Коми: библиографический дайджест». Диск был создан при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Коми, Института России и Восточной Европы (Финляндия), Общества им. М. Кастрена (Финляндия) и при активном участии специалистов Арктического центра Университета Лапландии.

Ю. Вихманн во время первой научной поездки

DVD-Rom, подготовленный к 140-летию со дня рождения Юрьё Йоосеппи Вихманна (Yrjö Jooseppi Wichmann), занимавшегося исследованиями коми-языка в начале XX в., стал первым опытом систематизации работ финского ученого по коми-языку. Почему именно Ю. Вихманн был выбран объ-

ектом исследования? Юрьё Вихманн – ученый-лингвист, финно-угровед, магистр, доктор философии, профессор Хельсинкского университета. В 1901–1902 гг. он побывал с экспедицией в коми-землях, написал несколько трудов и более десяти статей о коми-языке, выявил этимологию более 100 коми-слов. Ученый является автором статей о народе коми, его языке и литературе в энциклопедических словарях Финляндии.

Юрьё Вихманн родился 8 сентября 1868 г. в местечке Лиминка в Северной Финляндии в высокообразованной семье священника немецкого происхождения. Время его учебы и формирования личности совпало с благоприятным периодом развития национального самосознания финского народа и роста национальной интеллигенции.

Лицейскую учебу молодой Вихманн завершил в Оулу в 1883 г., когда образовалось знаменитое Финно-угорское общество, сыгравшее огромную роль в сборе материала и изучении языка, фольклора, этнографии и древней истории почти всех уральских народов. В годичном отчете о работе Общества за 1884 г. говорилось: «Духовная

деятельность – это единственная область, в которой наш народ может иметь некоторое значение в ряду остальных народов, однако для изучения нет другой отрасли, в которой скромные материальные средства сулили бы столько успехов, помимо прошлой и современной жизни финно-угорских народов». Эти мысли полностью разделял Вихманн, который в сентябре 1887 г. став студентом Хельсинкского университета, наряду с изучением латыни и санскрита с огромным интересом обратился к финно-угорским языкам.

Впервые Вихманн столкнулся с коми-языком в годы учебы в университете. Его преподаватель, основоположник «финской школы» в фольклористике, профессор Каарле Крон (1863–1933) попросил Юрьё проверить сделанные им переводы коми-зырянских плачей с коми-языка на немецкий и финский. Данный факт сыграл важную роль в избрании профессии молодого студента. С этого времени Ю. Вихманн начал серьезно заниматься коми-языком.

По словам А. И. Туркина, после поездки к удмуртам (1891–1892, 1894) Вихманн начал ближе знакомиться с языком, историей и бытом народа коми¹. Помощником ему в этом деле в 1894 г. стал проходивший службу в Петербурге военный моряк-ижемец Григорий Иванович Терентьев, родом из деревни Красноборск. Впоследствии они много переписывались. Их письма сейчас хранятся в Финском литературном обществе.

Почему выбор Вихманна пал именно на ижемский диалект? Прежде всего в лице Г. И. Терентьева он нашел уникального информанта и с помощью содействия Финно-угорского общества добился прикомандирования ижемца в Хельсинки (тогда Гельсингфорс) для дальнейших занятий по коми-языку. Это был период активного изучения литературы по коми-языку, знакомства с трудами М. А. Кастрена, П. И. Савваитова, Г. С. Лыткина, А. М. Шёгрена, Ф. Й. Видеманна и других ученых. В начале сентября 1901 г. Вихманн отправился в Коми-край. Экспедиция финансировалась на средства, отпущенные Хельсинкским университетом

(ученый получил так называемую Александровскую стипендию).

В кратком отчете, который был написан по итогам поездки к зырянам в 1901–1902 гг., Вихманн так описал свой маршрут: «Выехав из Гельсингфорса в начале сентября прошлого года, я останавливался для собирания архивных материалов в Санкт-Петербурге и Москве, в первом – на 8, во втором – на 12 дней. Из Москвы я выехал по железной дороге в город Вологду, а оттуда через несколько дней, частью на маленьком пароходе (по реке Су-

хоне и Вычегде), частью на лошадях продолжал путь в уездный городок Усть-Сысольск в 943 километрах от Вологды; по дороге туда я задержался на несколько дней в уездном городе Устюге. В Усть-Сысольск, зырянский центр Вологодской губернии, я прибыл 19 октября и оставался там до 2 апреля следующего года; мое пребывание в этом городе было прервано в феврале поездкой ненадолго в деревню Вожем Яренского уезда. Из Усть-Сысольска я направился в район Сысольского наречия деревню

А. П. Ерегодский с женой А. Д. Бутыревой. Фото до 1916 г.

¹ Туркин, А. И. Ю. Вихманн – исследователь коми-диалектов // Пермистика-2 : Вихманн и пермская филология : сб. ст. – Ижевск, 1991.

Визингу, отсюда по окончании моих занятий переехал 29 мая в деревню Ношуль по реке Лузе, где жил до 23 июня. Из Ношуля, который расположен еще в пределах Вологодской губернии, я поехал прямо в Пермскую область и остановился в деревне Юсьве Соликамского уезда. Покинув в конце июля Юсьву, я прибыл 4 августа в Казань; отсюда предпринял обратное путешествие в Гельсингфорс, куда я прибыл 23 августа сего года»².

Вихманн знал, что из всех угрофинских языков зырянский (после венгерского) обладает наиболее древними текстами, и поставил перед собой цель найти рукописи на древнекоми-языке, из которых, как он предполагал, сохранились лишь следующие...

«1. Части литургии на зырянском языке, первоначально изданные академиком Лепехиным. Из имеющейся литературы нельзя вывести точного заключения, сохранилась ли использованная Лепехиным рукопись. Из списков этой литургии, возникших

позднее, упоминаются 4: так называемая Савваитовская рукопись в Петербургской публичной библиотеке, две Московские рукописи, Румянцевский музей № 39 и собрание Ундольского № 59, и, наконец, так называемая Казанская рукопись. Лепехинское издание отпечатано русскими буквами: использованная им рукопись была, стало быть, написана тоже русскими или церковнославянскими буквами, русскими же буквами написаны другие вышеупомянутые рукописи.

2. Зырянский „букварь“, или, вернее, зырянская азбука в двух списках, из которых один в главном архиве Министерства иностранных дел в Москве, другой – в собрании графа А. С. Уварова в Кормчей книге (Номоканон 1511 года); фотографический оттиск последнего существует в „Систематическом описании славяно-русских рукописей, собрания графа А. С. Уварова“, Москва 1893.

3. Пометки на краях двух образов, написанных, как предполагают, самим святым Стефаном, причем эти пометки

воспроизводят отдельные места Библии, относящиеся к изображениям на иконах. Одна из икон, изображающая Святую Троицу, находится ныне в Софийской церкви города Вологды, а копии с нее: одна в Симоновской церкви города Великого Устюга, а другая – в приходской церкви деревни Вожем (Вологодской губернии Яренского уезда); другой образ, Сошествие Святого Духа, находится в упомянутой церкви в Вожеме. Кроме того, упоминается находящаяся в Казанской учительской семинарии икона „с зырянскими надписями“³.

Отбыв из Гельсингфорса, Вихманн остановился сначала в Санкт-Петербурге, где постарался убедиться, что рукопись Лепехина существует. Однако розыски как в библиотеке, так и в архиве Академии не увенчались успехом. Это позволило ученому предположить,

² Вихманн Ю. Краткий очерк научной поездки к зырянам в 1901–1902 годах [Рукопись] / Нац. архив Респ. Коми; пер. с нем. В. В. Вульфферта. [Усть-Сысольск], [Б. г.].

³ Там же.

*Усть-Сысольск. Главная улица.
Фото У. Сирелиуса. 1907 г.*

что рукопись, которой пользовался Лепехин, пропала бесследно.

В Московском обществе истории и древностей российских Вихманн обнаружил древнюю зырянскую литургию, которая несколько расходилась с напечатанной Лепехиным, и с надлежащего разрешения списал ее. При сравнении Московской рукописи с лепехинским текстом он установил, что обе рукописи состоят между собой в «ближайшей связи, но что первая ввиду некоторых важных уклонений, конечно, не та, что написана Лепехиным». Вероятнее всего, Московская рукопись относится к XVII в., а подлинник, которым воспользовался переписчик, написан зырянскими буквами.

В Санкт-Петербурге в Публичной библиотеке (собрание Савваитова) Вихманн ознакомился с двумя переводами зырянских литургий, принадлежащих к XVIII в. Он отметил, что эти рукописи не слишком отличаются одна от другой и что они имеют значительные уклонения от более древних текстов – лепехинского и московского,

очевидно, являясь переводами кого-нибудь из духовных лиц, владевшего зырянским языком.

Приехав в Казань, Вихманн начал поиски так называемой Казанской рукописи, о которой он знал со слов Г. С. Лыткина. Наиболее вероятным ее местонахождением представлялась библиотека Казанской духовной академии, где имелся довольно большой рукописный отдел. «Я по прибытии в Казань начал ее искать именно там. Я пересмотрел объемистые каталоги так называемой Соловецкой библиотеки, а также все прочие списки рукописей, но „Казанской рукописи“ не нашел. Но так как в Петербургском собрании Савваитова, о чем уже упомянуто выше, имеется два перевода литургии, а не один, как думали до сих пор, то из этого мы вправе заключить, что „Казанская рукопись“ каким-либо путем попала к Савваитову»⁴.

Кроме списка зырянской азбуки из собрания Уварова Вихманн знал и о другом списке, хранящемся в Главном архиве Министерства иностранных

дел в Москве (среди бумаг Миллера), который был отпечатан историком Карамзиным. В Москве он сделал новый список рукописи, потому что копия Карамзина, по мнению Вихманна, была не совсем точна.

Рукопись принадлежит к XVIII столетию и, со своей стороны, является, как в ней самой пояснено, копией древнейшей рукописи, написанной «более 200 лет назад».

Во время своего пребывания в Санкт-Петербурге Вихманн получил при содействии академика А. Н. Веселовского рекомендации Императорской русской археологической комиссии, на основании которых впоследствии в Вологде епископ и консистория дали ему разрешение снять копии с зырянских отметок на полях икон Святой Троицы и Сошествия Святого Духа. Вихманн попытался сфотографировать надпись на иконе Святой Троицы, но ему это сделать не удалось, так как фон образа был чересчур темен. В Великом Устюге

⁴ Вихманн Ю. Краткий очерк...

он скопировал надпись с копии образа, а в Вожеме списал надпись со второй копии Вологодской иконы, которая до того времени нигде не была воспроизведена. Ученый отметил, что «весьма важно, что надпись на Вожемской иконе отнюдь не является точным списком с Вологодского текста: она во многих местах заметно отстывает, хотя есть между ними и большее сходство; Вожемскую надпись можно назвать новым, некоторым образом модернизированным, изданием Вологодского текста»⁵.

Из истории известно, что в конце XVIII в. (около 1798 г.) епископ Вологодский Арсений прислал образ в Вожем как бы в обмен на оригинал, вывезенный им из Вожема в Вологду. Вихманн при рассмотрении фона, на котором напечатана Вожемская надпись, заметил, что из-под него просвечивает другая, которую разобрать невозможно. Данное обстоятельство позволило ему прийти к выводу, что на иконе имелась более древняя надпись, бывшая, вероятно, «точной копией»; новый же текст написал человек, очевидно, хорошо знавший зырянский язык и зырянские буквы, которому текст времен Стефана Пермского показался устарелым.

Так как Вожемская надпись, согласно вышеизложенному, относится к началу XIX столетия, следовательно, в

то время уже умели писать зырянские слова зырянскими буквами. В Вожеме Вихманн также списал надпись на образе Сошествия Святого Духа, заметив, что икона из Вожема значительно более позднего происхождения, чем Вологодская. «Что же касается надписи на первой из них, то по языку, она, без сомнения, может быть поставлена наравне с надписью на Вологодской иконе. Отсюда и из некоторых особенностей правописания вытекает и не подлежит ни малейшему сомнению, что икона „Сошествие Святого Духа“ в Вожеме является копией более древнего образа, который, вероятно, окончательно утерян»⁶.

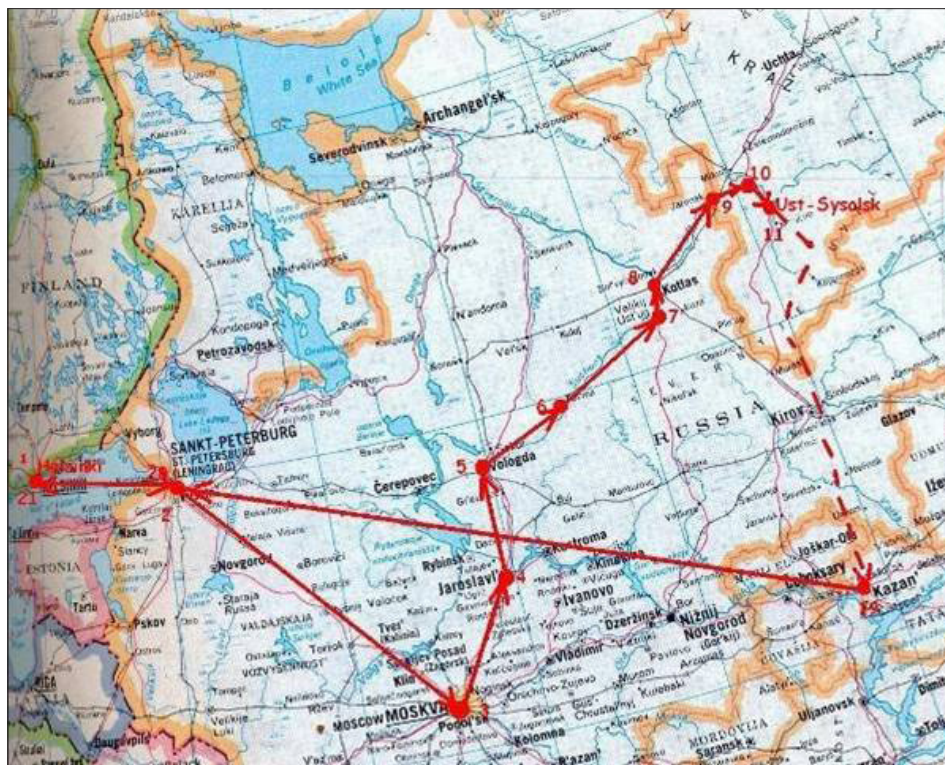
В уездный город Усть-Сысольск Вихманн прибыл 19 октября 1901 г. В письме матери, Шарлотте Вильгельмине, он поделился впечатлением от увиденного: «Город с пятью тысячами жителей расположен в красивом месте, где Сысола впадает в Вычегду. Выглядит он сравнительно чисто. Жители все почти зыряне, в т. ч. большинство ремесленников, мещан и мелких чиновников. Последние неплохо знают по-русски, как, впрочем, и большая часть всего мужского населения города (хоть и не особенно хорошо). Женщины знают русский хуже. Хозяйка моя, которая в свое время училась в местной женской гимназии, говорит по-русски

с ошибками. Есть здесь и некоторое количество русских – в основном чиновники (в т. ч. начальник полиции, дьякон, два врача, судья и т. д.). На улицах и в заведениях слышна в основном зырянская речь. Таким образом, можно сказать, что Усть-Сысольск – исконно зырянский город»⁷.

Другая основная цель поездки состояла в выявлении количества слов зырянского языка в его отдельных наречиях. В Усть-Сысольске ученый активно включился в изучение коми-языка. Еще в Петербурге Вихманн получил рекомендательное письмо от Г. С. Лыткина, племянницы которого – Антонина Ивановна и Феоктиста Ивановна Забоевы – стали ему помогать. Но самым активным информантом коми-языка и бесшестипомощником Вихманна был уроженец Усть-Сысольска народный учитель Андрей Андреевич Цембер. Под его руководством и при помощи зыряно-немецкого словаря Видеманна Вихманн изучал особенности и обороты средневычегодского (усть-сысольского) наречия. Занятия с Цембером продолжались два с половиной месяца, до начала января. В дальнейшем у Вихманна было намерение предпринять поездку на север в область верхнего течения Вашки с целью изучения так называемого удорского наречия, о котором до сих пор имелись очень скудные сведения. Однако в Усть-Сысольске он встретил зырянина с Удоры (из деревни Важгорт) – писаря А. Ерегодского, который прекрасно знал свой язык, и решил воздержаться от далекого путешествия. Руководствуясь словарем Видеманна, Вихманн начал изучать все слова удорского наречия, а также записал основные положения грамматики. В ходе работы был сделан вывод, что удорское наречие во многих отношениях отличается от наречия средней Вычегды (от усть-сысольского) прежде всего богатством слов.

В то же время при помощи трех школьников: И. Попова из Троицко-Печорска, А. Мезенцева из Савинобора и Г. Шахтарова из Щугора – и одного служителя с нижней Вычегды (из деревни Коквицы) финский ученый

Путь Ю. Вихманна на земле Коми

⁵ Вихманн Ю. Краткий очерк...

⁶ Там же.

⁷ Вихманн Ю. Письма из Зырянского края (1901–1902) / пер. с фин. Т. С. Хроль-Лаппалайнен. [Рованиemi], [2008].

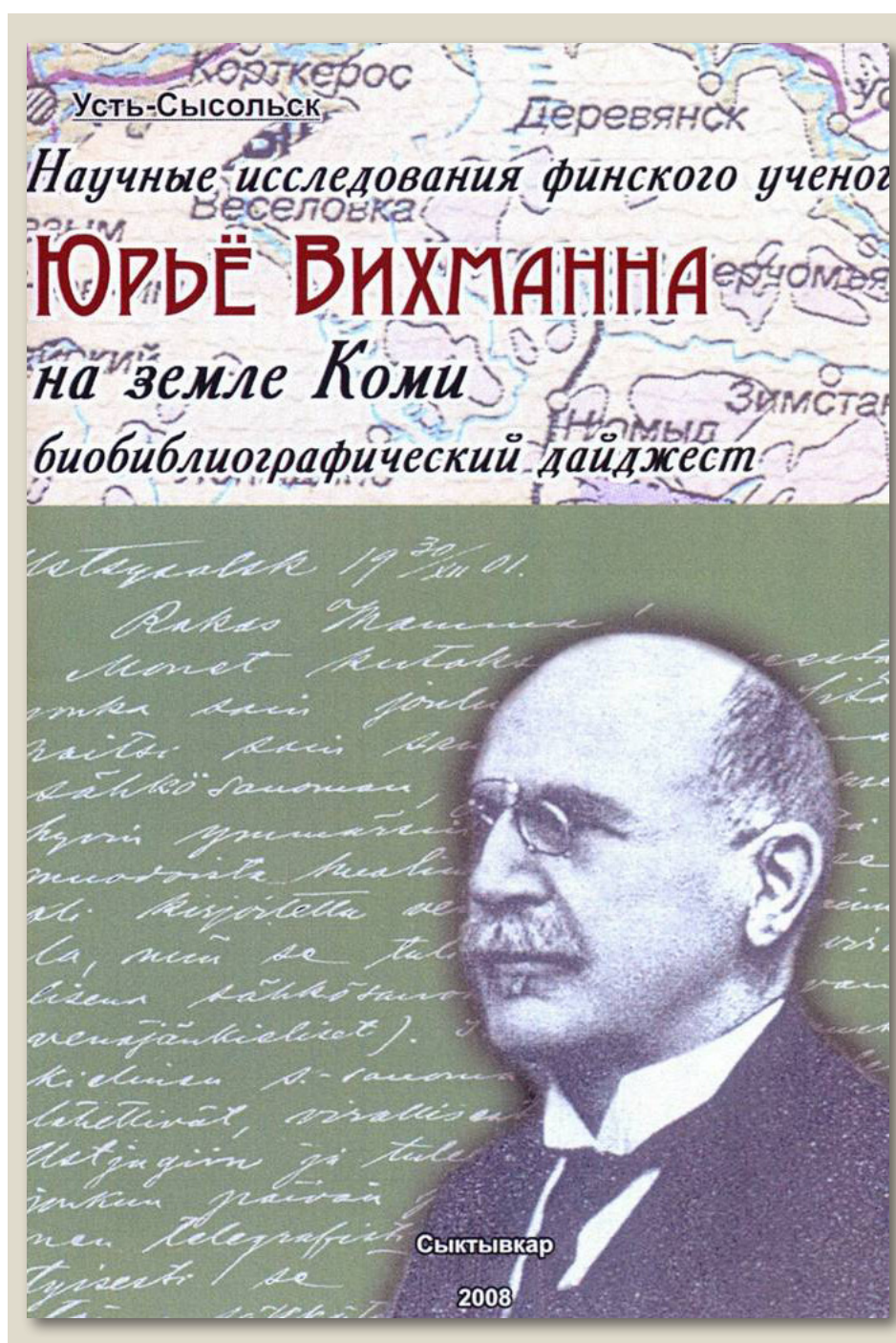
начал изучать печорское наречие коми-языка. Используя учащихся как информантов, он составил небольшой словарь с перечнем в несколько сот «важнейших» слов, а также изложил основные начала грамматики. Это позволило ему прийти к заключению, что печорское наречие не сильно отличается от наиболее известных – вычегодского и сысольского.

Во время зимней Усть-Сысольской ярмарки Вихманн познакомился с двумя зырянами со среднего течения Ижмы и установил, что их говор сходен с тем наречием, которое в 1895 г. он изучал в Гельсингфорсе при помощи солдата-зырянина Г. И. Терентьева с нижней Ижмы. В Усть-Сысольске ученый пробыл до 2 апреля 1902 г.

Из Усть-Сысольска Вихманн отправился в область сысольского наречия и остановился в деревне Визинге, которая располагалась в 97 км южнее Усть-Сысольска на небольшом притоке Сысолы – Визинге. Он нашел себе учителя в лице бывшего солдата зырянина В. Митюшева. Изучение усть-сысольского наречия шло по тому же плану, что и в предшествующих случаях, а именно: знакомство с составом слов и с основными началами грамматики.

В Визинге Вихманн получил рукописи бывшего учителя в Усть-Сысольске, а позднее чиновника канцелярии Туркестанского губернатора, Ивана Куратова, среди которых находились отрывки работы по составлению зырянской грамматики – материалы для будущего «словаря корней зырянских слов и стихотворения, частью оригинальные, частью переводные». Как отмечает Вихманн, среди стихотворений, «...написанных Куратовым, попадаются истинно художественные произведения; среди переводов встречаются, между прочим, стихи Шиллера, Гейне, Верне и даже несколько од Горация. Принимая во внимание то, что у Куратова... не было предшественников в зырянской поэзии, достойных именоваться поэтами, нельзя не удивляться художественному вкусу, с каким они... сумели применить зырянский язык к поэтическому творчеству»⁸.

По окончании работы в Визинге Вихманн отправился в область с лузским наречием – в деревню Ношуль. Вот слова о селе из письма матери от 1 июня 1902 г. «Ношуль – доволь-

но большая деревня у истоков реки Лузы. Сейчас во время разливов Луза выглядит величественно, но летом ее можно спокойно перейти вброд, по крайней мере, в месте Ношуля. Ношуль был в прошлые годы важным перевалочным пунктом зерна: урожай привозили сюда из Вятской губернии, а отсюда отправляли на больших грузовых баржах по Лузе, Сухоне и Западной Двине в Архангельск. Теперь же, после постройки железной дороги Пермь – Вятка – Котлас, это движение прекратилось, и времена величия Ношуля безвозвратно прошли»⁹.

Информантом Вихманна по лузскому наречию, по которому имелись весьма ограниченные сведения, стал пожилой зырянин, бывший солдат И. Шулепов. Вновь с помощью словаря Видеманна были изучены состав слов и основные положения грамматики.

Из Ношуля ученый поехал в Вятскую губернию, рассчитывая затем с какой-нибудь из станций железнодорожной линии Котлас – Вятка – Пермь добраться

⁸ Вихманн Ю. Краткий очерк...

⁹ Вихманн Ю. Письма из Зырянского края...

Лиминка. Церковь

до Перми. Несколько дней он пробыл в деревне Летка, где смог убедиться в том, что «здешнее наречие лишь в незначительной степени отличается от вышеупомянутого лузского»¹⁰. Вихманн сделал лишь небольшой список слов и записал одно свадебное причитание.

В конце июня Вихманн прибыл в Пермь и остановился там на некоторое время отчасти для того, чтобы ознакомиться с местным музеем археологии, этнографии и естественных наук, отчасти для приготовления к дальнейшему пути.

На основании анализа материалов финского ученого мы можем установить, что он соприкасался с девятью диалектами коми-зырянского языка из десяти, кроме верхнесысольского.

Собранный во время экспедиции материал Вихманн начал обрабатывать, готовя его к изданию. В 1903 г. было опубликовано учебное пособие для студентов Хельсинкского университета «Syrjäänin kieltä» («Коми-зырянский язык»), куда вошли две сказки и пословицы на двух диалектах – верхневычегодском и среднесысольском, стихотворение коми-поэта И. А. Куратова «Коми кыв» и стихотворение «Водзö»

(анонимно). Эта небольшая книжка (всего 8 страниц) долгие годы служила пособием по изучению коми-языка в Хельсинкском университете.

В 1916 г. собранные Ю. Вихманном тексты – образцы коми-народной поэзии – были изданы под заглавием «Syrjäänische Volksdichtung» («Коми-зырянская народная поэзия»). Сюда вошли 60 сказок, 36 стихотворений, 43 песни, 15 плачей, 191 пословица и 278 загадок. Сегодня эти тексты имеют особое значение как свидетельство о том, какими были коми-язык и его диалекты в конце XIX – начале XX в.

Все тексты записаны в традиционной финно-угорской транскрипции и переведены на немецкий язык. Для изучающих коми-язык они имеют особое значение. А. И. Туркин пишет, что «по ним мы можем судить о том, какими были коми-язык и коми-диалекты в конце XIX – начале XX века. В этот период, кроме текстов Вихманна и разве только текстов, собранных венгерским финно-угроведом Д. Фокош-Фуксом, мы не располагаем записями, где бы так ярко и сочно были представлены дореволюционные коми-диалекты со всеми их особенностями»¹¹.

Смерть помешала Вихманну закончить работу над большим коми-немецким словарем, который был завершен его учеником Т. Э. Утилой и опубликован в 1942 г. под названием «Syrjänscher Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre» («Словарный запас коми-зырянского языка с основами морфологии»). Словарь является диалектным и содержит около 10 тыс. слов. В нем представлены следующие диалекты: присыктывкарский, удорский, нижневычегодский, среднесысольский, лузский, летский, ижемский, иньвенский (диалект коми-пермяцкого языка). В словаре слова приводятся в финно-угорской транскрипции по личным записям Вихманна. Каждому слову даны диалектные параллели; звуки и значения переданы точно. Словарь богато проиллюстрирован фразеологизмами. Значения слов переводятся на немецкий, а в отдельных случаях – на

¹⁰ Вихманн Ю. Краткий очерк...

¹¹ Туркин А. И. Ю. Вихманн – исследователь коми-диалектов // Пермистика-2 : Вихманн и пермская филология : сб. ст. – Ижевск, 1991. – С. 45.

финский и русский языки. Коми-слова часто сравниваются с удмуртскими, указан источник заимствований, особенно для слов русского и тюркского происхождения.

Ю. Вихманн состоял членом многих отечественных и зарубежных научных обществ. Он был одним из основателей Академии наук Финляндии, членом Финно-угорского общества с 1908 г., иностранным членом Венгерского этнографического общества с 1908 г., постоянным членом Российского общества любителей естествознания и этнографии с 1911 г., почетным членом Венгерского лингвистического общества с 1912 г., членом Общества Калевалы с 1919 г., иностранным членом Венгерской академии наук с 1921 г., членом-корреспондентом Общества родного языка с 1926 г., почетным членом Общества изучения Эстонии с 1932 г., почетным доктором Марбургского университета с 1927 г. Награжден орденом Креста II степени за заслуги перед Венгрией в 1927 г. и Командорским орденом Белой Розы II степени Финляндии в 1928 г.

Умер ученый в 3 мая 1932 г. в Хельсинки.

На диске, посвященном научным исследованиям Ю. Вихманна на земле Коми, представлен большой фактографический и иллюстративный материал, более 80 оцифрованных трудов и публикаций его самого и работ о нем. Кроме того, сюда вошли 9 переводных статей, ранее нигде не опубликованных.

Весь материал делится на 11 основных разделов.

В первый раздел «О проекте» включена общая информация о нем, сведения об участниках и партнерах.

Второй раздел «Биографическая справка» информирует пользователя об основных биографических данных Ю. Вихманна. В русском варианте диска составители посчитали важным выделить работу коми-лингвиста А. И. Туркина «Вихманн – исследователь коми-диалектов», так как это исследование очень подробно отражает деятельность финского ученого в Коми-крае. В английском варианте диска выделена работа известного финского лингвиста М. Корхонена «Финно-угорские исследования в Финляндии 1828–1918» (*“Finno-Ugric language studies in Finland 1828-1918”*).

В публикациях некоторые имена и фамилии деятелей науки и культуры, оставивших значимый след в истории Коми-края или оказавших большое влияние на развитие коми-письменности, а также названия городов и населенных пунктов выделены другим цветом. Это означает, что к ним есть дополнительная справочная информация и они снабжены активными гиперссылками.

При работе над разделом «Маршрут экспедиции Ю. Вихманна в коми-земли» использовались карты России и Коми-края конца XIX в. Первая карта дает представление о путешествии Вихманна из Финляндии в Россию (Хельсинки, Санкт-Петербург, Казань, Вологда, Усть-Сысольск), на второй обозначен маршрут ученого во время экспедиции 1901–1902 гг. (Визинга, Летка, Ношуль, Объячево).

Раздел «Труды и публикации Ю. Вихманна о коми народе и языке» включает в себя библиографические списки его основных трудов. Внутри подраздела материал располагается в хронологическом порядке. В конце списка предлагаются работы ученого, переведенные на русский язык. Труды, публикации и рецензии, выделенные другим цветом, означают, что есть полная версия текстов (формат PDF).

Особо выделена работа Ю. Вихманна «Краткий отчет о научной поездке к зырянам в 1901–1902 гг.» (*„Kurzer Bericht über eine Studienreise zu den Syrjänen 1901–1902“*). Построчный перевод этой работы с немецкого на русский язык осуществил В. В. Вульферт – репрессированный немец, отбывавший наказание в Коми республике в 30-х гг. прошлого века. Данная работа содержит активные гиперссылки на общественных деятелей, упоминаемых в отчете, учреждения, храмы и населенные пункты, что позволяет более подробно познакомиться с краткими историческими или биографическими материалами, фотографиями и картами. Биографические справки некоторых деятелей науки и культуры дополнительно снабжены списками трудов и публикаций по коми-языку и публикациями о жизни и деятельности. Отчет на русском языке в рукописном и печатном вариантах хранится в Национальном архиве Республики Коми.

Раздел «Публикации о жизни и деятельности Ю. Вихманна» включает в себя книги и статьи об ученом. Все материалы расположены в алфавитном порядке. Большая часть публикаций предлагается пользователю в оцифрованном варианте в формате PDF.

Раздел «Известные деятели науки и культуры о Ю. Вихманне» знакомит с выдержками из работ известных финских и российских ученых о Вихманне, написанных в разные исторические отрезки времени.

В разделе «Деловая корреспонденция Ю. Вихманна» содержатся его письма матери, Шарлотте Вильгельмине, а также письма известных коми- и российских деятелей науки и культуры (К. Ф. Жакова, В. И. Лыткина, В. В. Налимова, Г. Соковнина, Г. А. Старцева, Г. И. Терентьева, А. А. Шахматова) Вихманну. Оригиналы текстов писем хранятся в Финском литературном обществе и в Национальном архиве Финляндии.

Материалы, вошедшие в раздел «Образцы архивных материалов Ю. Вихманна о коми-народе и языке», находятся в книгохранилище Национального архива Финляндии. Помещая образцы архивных материалов на диск, составители хотели дать представление о том, как Вихманн собирал материалы и обрабатывал их.

Раздел «Фотогалерея» насыщен иллюстративным материалом: фотографиями Ю. Вихманна, его семьи, зырян конца XIX – начала XX в., портретами российских и зарубежных ученых и других деятелей науки и культуры, изображениями городов и поселков, картами, образцами материалов из личного архива ученого.

В конце издания приводятся «Список использованных источников», «Список сокращений» и «Указатель персоналий».

При составлении диска преследовалась основная цель – стимулировать изучение языка, фольклора, истории, традиций и обычаев коми-народа. Он предназначен литературоведам, преподавателям, студентам, учащимся, специалистам библиотек и всем, кто интересуется финно-угорскими исследованиями.

Для удобства работы с диском для иностранных пользователей часть материалов переведена на английский язык.

